

ПЕДАГОГИКА

Подстрахова Анна Владимировна

канд. филол. наук, доцент кафедры

профессиональной языковой подготовки

Владимирский юридический институт ФСИН России

г. Владимир, Владимирская область

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: обсуждаются проблемы языкового образования в ведомственном вузе в свете требований действующего Федерального образовательного стандарта; рассматриваются новейшие параметры образовательного пространства вуза, а также возможность и необходимость внедрения активных и интерактивных технологий обучения русскому и иностранным языкам.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательное пространство вуза, активные и интерактивные формы обучения, «клиповое» мышление, языковое образование в ведомственном вузе.

Применение активных и интерактивных технологий обучения различным дисциплинам продолжает оставаться актуальными более тридцати лет и приобретает все новые теоретические и практические аспекты. Активные формы и методы обучения традиционно понимаются как такие, которые способствуют развитию когнитивных, коммуникативных, психоэмоциональных и творческих способностей обучающихся средствами преподаваемых дисциплин. Интерактивные формы – это наиболее современные активные формы, предполагающие применение различных коммуникационных технологий.

Цель данной статьи – обосновать возможности применения активных и интерактивных форм языкового образования в ведомственных военизированных вузах с учетом современных проблем, общих для преподавания гуманитарных

дисциплин в высшей школе в целом, так и специфических для данного типа высших учебных заведений.

Действующие Федеральные образовательные стандарты высшего профессионального образования предусматривают использование активных и интерактивных форм обучения. Стандарты рекомендуют такие формы проведения занятий, как компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций (case studies), творческие учебные и научные проекты и др. В сочетании с внеаудиторной работой, активные и интерактивные технологии обучения должны способствовать эффективному формированию и развитию профессиональных навыков студентов. ФГОС требуют, чтобы удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, соотносился с главной целью обязательных образовательных программ, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин; в учебном процессе они должны составлять не менее 20 – 40 процентов аудиторных занятий [4].

Отношение к требованиям образовательных стандартов среди преподавателей языковых дисциплин неоднозначно. Одна часть специалистов считает, что преподавание русского и иностранных языков всегда носило активный характер, поскольку целью языковой подготовки в вузе является формирование коммуникативной компетенции на базе родного или иностранных языков, а новым является лишь применение коммуникационных технологий обучения. Другие специалисты полагают, что актуальность темы определяется рядом современных характеристик информационного общества, образовательного пространства высших учебных заведений, а также психолого–когнитивными особенностями студентов.

Для «информационного общества» характерно:

- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий во всех сферах жизни;
- нарастающая информатизация общества с использованием Интернета, традиционных и электронных средств связи и СМИ;

– создание глобального информационного пространства, открывающее доступ к многообразным ресурсам практически неограниченному числу людей.

В «информационном обществе» именно сфера образования претерпевает наибольшие изменения и получает принципиально новое значение. Информатизация общества ведет к изменению целей и задач образования, ролей студентов и преподавателей в образовательном пространстве вуза, а также материально–технических и информационных условий обучения. Однако приходится признать, что сегодня в высшем образовании налицо действие двух противоположных по своей сути тенденций.

С одной стороны, доступность самых различных источников информации в качестве обучающих ресурсов, внедрение коммуникационных и мультимедийных технологий обучения создают для студентов невиданные ранее условия для самостоятельного и творческого процесса усвоения знаний, формирования профессиональных умений и навыков, постоянного совершенствования профессиональных компетенций. Среди наиболее существенных следствий этих изменений можно отметить следующие:

– происходит беспрецедентно быстрое устаревание знаний (3–5 лет – для технических и 7–10 лет – для гуманитарных знаний); главной целью образования становится не передача фиксированной суммы знаний, а формирование умений и навыков по их получению, критической оценке, обновлению и практическому применению в профессиональной деятельности в меняющихся социально–экономических условиях;

– преподаватель из основного источника знаний (не путать с «информацией» – А.П.) становится консультантом и помощником студента в освоении учебных программ; функция контроля академической успеваемости все больше передается компьютерным программам;

– создаются широкие возможности для дистанционного образования как в процессе получения базового высшего образования, так и ходе различных по

длительности и содержанию курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки; дистанционное обучение, имея ряд неоспоримых преимуществ частично или полностью заменяет традиционные формы;

– появляется необходимость и возможность «образования в течение всей жизни» (LLL – Life–Long Learning).

С другой стороны, эти новые образовательные возможности часто востребованы не в полной мере. Прежде всего, причины кроются в информационной избыточности, иногда принимающей агрессивную форму и приводящей к принципиально новому характеру работы человека с информацией. У значительной части людей формируется феномен так называемого «клипового» мышления, которое стало предметом серьезных исследований философов, социологов, психологов, педагогов. Особенность такого типа мышления состоит в том, что предметы и явления окружающей действительности предстают мозаично, в виде разрозненных, постоянно сменяющих друг друга фактов, ситуаций, эмоций, графических и видеоизображений (от англ. *clip* – вырезка, фрагмент, отрывок из газеты, фильма). Причинно–следственные отношения между предметами и явлениями не устанавливаются и не осознаются человеком. Он начинает мыслить не понятиями и категориями, выраженными определенными языковыми формами, а ситуациями, графическими образами, эмоциями. Такой тип мышления не отличается глубиной проникновения в существо событий, но характеризуется большими скоростями восприятия информации.

При избытке и доступности учебной информации у студента появляется соблазн подменить вдумчивое изучение оригинальных источников, требующее культуры исследовательской деятельности и значительного количества времени, поверхностной компиляцией, «нарезкой» фрагментов чужих сочинений. При этом многие специалисты считают, что «клиповое» сознание и поведение являются неизбежным, объективным следствием не только информатизации, но и ряда дополнительных факторов: глобализации, моды, массовой культуры, снижения воспитательной функции школы [1–3].

Известный американский исследователь Н. Карр образно сформулировал данную проблему вопросом: «Google делает нас глупыми?» и считает, что особенно заметно «клиповое» сознание проявляется при чтении, потому что «внимание начинает быстро рассеиваться, появляется суетливость, теряется нить повествования. Осмысленное чтение, которое раньше происходило естественно, превращается в борьбу» [5].

Психологи и педагоги в различных странах единодушно отмечают, что у части современной молодежи, среди которой неуклонно сокращается число людей с доминирующим лингвистическим интеллектом, происходит:

– деформация механизмов восприятия, памяти, внимания и речемыслительных функций, что ведет к неэффективности традиционных форм и методов обучения,

– утрата навыков чтения, самостоятельной и творческой работы с различными источниками письменной информации (недостаточное владение различными видами чтения, реферирования и аннотирования, выражении собственного отношения к прочитанному в устной и письменной речи, проч.);

– резкое снижение уровня владения родным языком, что в крайних случаях является причиной функциональной неграмотности.

Таким образом, внедрение активных и интерактивных форм обучения отражает с одной стороны, объективную необходимость нивелировать издержки «клипового мышления» со всеми вытекающими из него последствиями, а с другой стороны, – максимально использовать широкие возможности современных мультимедийных технологий, включая логический, зрительный, эмоциональный, кинестетический и звуковой каналы.

Кроме того, применяемые сегодня активные и интерактивные формы организации учебного процесса позволяют в максимальной степени реализовать и совершенствовать деятельностный и личностно–ориентированный подход к обучению языкам, который имеет давние традиции в отечественной методике преподавания языков.

Языковое образование в ведомственном вузе, осуществляющем подготовку сотрудников правоохранительных органов, предполагает преодоление не только упомянутых общих, но и ряда специфических проблем, присущих данному типу вуза. Так, значительная часть курсантов академий и институтов Федеральной службы исполнения наказаний России испытывает существенные трудности при изучении русского и иностранных языков в силу следующих причин:

– низкая мотивация в получении ведомственного образования; преобладание внешних мотивов над внутренними: прохождение альтернативной воинской службы в процессе обучения в ведомственном вузе, а также распространение ряда финансовых и социальных льгот, предусмотренных для сотрудников силовых структур;

– жесткая регламентация распорядка дня курсантов, когда на самостоятельную учебную и исследовательскую работу отводится недостаточно времени; нарушение непрерывности учебного процесса в связи с отвлечением курсантов на несение нарядов, участие в общественных и спортивных мероприятиях, хозяйственных работах;

– низкий уровень довузовской языковой подготовки, о чем свидетельствуют достаточно в целом невысокие баллы ЕГЭ по русскому языку;

– проблемы социальной и академической адаптации у тех курсантов, для которых русский язык не является родным;

– неоднородность состава учебных групп с точки зрения языковой подготовки.

С другой стороны, признавая наличие объективных трудностей, руководство ведомственных вузов создает новые материально–технические и информационные условия обучения. Помимо технического оснащения учебно–методических кабинетов, лабораторий и полигонов современными техническими средствами обучения, это модернизация библиотеки учебной и научной литературы на бумажных носителях; создание и постоянное обновление электронной библиотеки вуза; обеспечение доступа преподавателей, курсантов и адъюнктов (аспирантов) к сетевым электронным библиотечным ресурсам.

Более того, специфика организации учебно–воспитательного процесса в ведомственном вузе предполагает более широкие, чем в гражданском вузе, учебно–воспитательные возможности в рамках внеаудиторной работы преподавателей с курсантами:

– отлаженная система учебных консультаций как для слабоуспевающих курсантов, так и для тех, кто занимается по более сложной индивидуальной программе освоения иностранных языков;

– работа кружка по углубленному изучению зарубежной научной юридической литературы с последующим представлением результатов научно–исследовательской работы на студенческих конференциях различного уровня, а также участием курсантов в программах международного сотрудничества института;

– введение обязательного курса «Русский язык для межнационального общения» для части курсантов 1 курса, которые по результатам входного тестирования по русскому языку не обладают достаточным уровнем языковой подготовки, позволяющим успешно осваивать вузовскую программу;

– организация факультатива «Английский язык делового общения» для курсантов 3–5 курсов.

Многолетний опыт внедрения активных и интерактивных форм обучения иностранным языкам преподавателями кафедры профессиональной языковой подготовки ВЮИ ФСИР России обобщается в рамках проведения мастер–классов и конкурсных занятий, работы Школы, начинающих преподавателей института. Под руководством преподавателей курсанты активно используют ресурсы телеканалов «RT – Russia Today», «National Geographic», «BBC», материалы Владимиро–Суздальского музея–заповедника, а также многочисленные сетевые ресурсы.

Важно подчеркнуть, что профессионально ориентированное и коммуникативно–направленное обучение русскому и иностранным языкам носит интегрированный характер, т.е. для выполнения учебно–исследовательских задач курсантам необходимо использовать различные источники информации и свой личный опыт, проявлять навыки обобщения вновь полученных сведений, публичного

выступления на олимпиадах, конкурсах и конференциях, подготовки докладов, рефератов, переводов.

Список литературы

1. Азаренок, Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире / Н.В. Азаренок // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна “Психология человека в современном мире”. – Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. – сс. 110–112.

2. Колдасов, Г.Д. Клиповое сознание и особенности языка / Г.Д. Колдасов // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/11/12/klipovoe_soznanie_i_osobennosti_yazyka.

3. Семеновских, Т.В. Клиповое мышление — феномен современности / Т.В. Семеновских // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/>.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 031001.65 –Правоохранительная деятельность, утвержденного приказом Министерства образования и науки России от 14.01.2011 г. № 20 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/index.htm>

5. Carr, N. Is Google Making Us Stupid? / N. Carr // The Atlantic Magazine, 2008, July–August // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/>